

У Лу Ци на телефоне был сохранён один стикер.

Два мультяшных персонажа разговаривали, и над головой одного появлялось облачко с репликой: «Мне так нравятся твои работы».

А потом второй персонаж брал это облачко и, обняв его, засыпал.

В те каникулы, когда родители узнали, что он гей, именно любовь фанатов постепенно исцелила его. Тогда этот стикер как раз отражал его состояние.

Лу Ци прекрасно понимал, что любовь в интернете ненадёжна и может исчезнуть в одно мгновение. Но когда на него обрушилась злоба стольких незнакомцев, он всё равно невольно впал в уныние.

Как маленький грибочек, который после ветра и дождя поник и опустил шляпку.

Он выложил в Weibo скриншот интерфейса восстановления своего WeChat, а также квитанцию о принятии заявления в полиции. Обычный человек неизбежно растерялся бы перед таким гигантом, как капитал, но Лу Ци всё ещё верил в справедливость закона. По крайней мере, тему из горячих новостей уже убрали.

Просто нужно было подождать результатов, а за это время пользователи сети, подстрекаемые троллями и не знавшие правды, уже превратили его комментарии в хаос.

[Тот, кто первым вызывает полицию, автоматически невиновен, да?]

—

[Айё, последний, кто говорил, что его аккаунт взломали, был тот университетский профессор, который домогался первокурсниц. У вас, извращенцев, один мозг на всех?]

—....

[Ты правда вызвал полицию. Не боишься, что потом опозоришься? (закрывает лицо и смеётся)]

—...

[Жертва даже выложила твой WeChat, а ты тут ещё и обвинения выдумываешь. Тц-тц, какая толстая кожа]

Лу Ци даже начал получать личные сообщения с угрозами.

Невозможно было понять, сколько из них от троллей, а сколько — от случайных людей, решивших «восстановить справедливость», не зная всей правды.

Голоса тех, кто ему верил, постепенно тонули в потоке сомнений. Лу Ци временно отключился от интернета и три дня не читал никаких новостей, просто ожидая отчёта от полиции.

На четвёртый день его вытащил из «норы» двоюродный брат Ли Имяо.

Его двоюродный брат — яркий, эффектный нулевой с головы до ног. Он обнял Лу Ци за шею и чуть не повалил его.

— Гэ! Не слушай, что эти старые псы несут в интернете. Какого мужика ты не можешь найти?

Неужели ты бы стал приставать к тому тухлому типу с лицом, будто у него почечная недостаточность?[1] — сказал Ли Имяо. — Пошли! Я выведу тебя развеяться! Найдём тебе мужика!

Лу Ци только что проснулся, когда открыл ему дверь. Волосы торчали клочьями, на щеке остался след от подушки. Он тупо смотрел на кузена, который уже рылся в его одежде в шкафу.

Через некоторое время он пришёл в себя, обнял вещи, которые ему дали, и, потирая глаза, тихо сказал:

— Лучше не надо. У меня ещё...

Он замолчал.

Что у него ещё было? Последний заказчик отменил работу, личные сообщения были забыты злыми «приглашениями» на сомнительные проекты, а коммерческое предложение, которое обсуждалось раньше, так и не получило ответа.

Ничего не осталось.

— Пошли, пошли! — Ли Имяо затолкал его в ванную. — Пора выходить развеяться, а ты дома грибы выращиваешь. Какой растратой твоего лица это можно назвать! Гэ, если бы я выглядел как ты, я бы менял мужиков по три раза в год.

Из ванной донёсся приглушённый голос Лу Ци, очень тихий:

— Почему три... нельзя просто одного?

— Гэ, у тебя всё ещё есть такие амбиции? — Ли Имяо почесал подбородок, вспоминая, как тот выглядел только что.

Как сонный маленький кролик, которого вытащили из норки: глаза красные, весь мягкий и сладкий — так и хочется погладить.

Он расхохотался, опираясь на дверь ванной.

— Гэ, просто подумай. Сегодня Диди покажет тебе мир и даст понять, насколько ты востребован. Те, кто ругает тебя в интернете, — просто идиоты.

В реальной жизни мало кто из тех, кто знал Лу Ци, мог его не любить. Ли Имяо никогда не встречал человека лучше него. Он был обаятельным и красивым, с мягким характером, и всегда в первую очередь думал о чувствах других.

До средней школы он почти не общался с этим двоюродным братом. Лу Ци был тем самым образцовым ребёнком, которым родители вечно ставят в пример. Уже в младших классах он начал участвовать в спасении бездомных кошек, жертвовал часть карманных денег детям из бедных сельских районов и отлично учился. Слушая снова и снова о том, какой у него выдающийся брат, Ли Имяо начал инстинктивно ненавидеть это имя. В конце концов, это был тот самый легендарный чужой идеальный ребёнок.

Ему казалось, что этот брат, с которым он виделся всего несколько раз, — безвольный мягкотелый добряк.

Но всё изменилось, когда родители Ли Имяо узнали о его ориентации. После нескольких безуспешных воспитательных разговоров однажды по дороге в школу его остановили несколько крепких мужчин и силой потащили в фургон.

Он уже раньше случайно подслушал разговор родителей. Они собирались отправить его в какое-то лечебное учреждение. Когда его почти полностью затолкали в машину, он окончательно впал в отчаяние.

И в этот момент появился Лу Ци — на маленьком электрическом скутере, словно луч света, прорезающий тяжёлые облака. Лу Ци тогда тоже учился в выпускном классе. Он выглядел аккуратным и мягким, его кожа почти светилась в жарком летнем солнце. Увидев, что его двоюродного брата заталкивают в машину, он на секунду замер, а потом решительно рванул вперёд на своём скутере.

Ли Имяо увидел между руками тех здоровяков твёрдый и ясный взгляд Лу Ци, а затем маленький скутер с яркой расцветкой на полной скорости врезался в двоих из них и сбил их с ног. Лу Ци протянул ему руку, и он, ухватившись за эту тонкую, красивую ладонь, быстро вскочил на скутер. Они вместе умчались прочь.

Летнее солнце было ярким и жарким, тени деревьев ложились пятнами на немного худые плечи и спину Лу Ци. Ли Имяо сидел сзади и чувствовал, как его руки и ноги постепенно согреваются.

Он не знал, от солнца это или от своего двоюродного брата.

Позже он бросил школу, устроился на работу и вырвался из того удушающего дома. Лу Ци каждый месяц помогал ему деньгами. Ли Имяо никак не мог понять: как про такого хорошего человека, как его брат, совершенно посторонние люди, которые его даже никогда не видели, могут говорить такие гадости, не зная правды.

Когда они ловили такси у обочины, Ли Имяо с гордостью показал на тёмные круги под глазами:

— Я всю ночь за тебя их строил. Чёрт, я ругался, пока три аккаунта не заблокировали. Если бы такие люди стояли передо мной, я бы сначала дал им левый хук, потом пнул на землю и размазал бы...

Он размахивал руками, изображая бой, но был ниже Лу Ци и таким худым, что всё выглядело как чистая бравада. Глядя на блестящие капли у него на ресницах, Лу Ци наконец не выдержал и засмеялся.

Под уличным фонарём его ресницы отбрасывали тень. Глаза изогнулись, и в них будто отражался лесной ручей под небом.

Ли Имяо вдруг замолчал и спустя мгновение пробормотал:

— Гэ... почему у тебя такие красивые глаза...

— Ты тоже красивый, — Лу Ци потянул его в машину. — Я просто посижу где-нибудь в уголке. Иди развлекайся, не переживай за меня. Мне просто хочется побыть в месте, где есть люди.

Ли Имяо рассмеялся и согласился, но его глаза хитро забегали.

Лу Ци подозрительно посмотрел на него:

— Что ты задумал?

— Говорю тебе, не бойся.

— ...

— Я... нашёл для тебя одного невероятно красивого парня... — виновато сказал Ли Имяо. — В конце концов, ты же расстался с бывшим, да и работы у тебя сейчас немного, так почему бы...

— Водитель, остановите машину! — решительно сказал Лу Ци.

— Нет, гээ! — Ли Имяо бросился вперёд и обнял Лу Ци за талию. — Разве я бы позволил чему-то случиться между тобой и ним? Просто поговоришь с ним, расслабишься, айё~ Мой лучший брат~ Я столько сил потратил, чтобы найти такое идеальное блюдо, хотя бы взгляни на него~

Не выдержав щенячьего нытья Ли Имяо, Лу Ци всё же сел у барной стойки, намереваясь сразу всё объяснить. Сейчас у него совсем не было сил начинать новые отношения.

В баре было темно и приглушённо, молодёжь на танцполе двигалась в ритме музыки. Шумная атмосфера и гулкая мелодия постепенно рассеяли холодное напряжение у него внутри.

Лу Ци держал в руках стакан колы и мысленно говорил себе: «Вот видишь, в реальной жизни все слишком заняты, чтобы нападать на незнакомцев. Не переживай, всё скоро пройдёт».

Пока он задумался, в уголке его зрения мелькнула пара длинных ног, и кто-то сел напротив.

Лу Ци поднял голову — и на мгновение растерялся, увидев внешность своего партнёра по свиданию вслепую.

Неизвестно, был ли он метисом, но черты лица у него были особенно выразительные и красивые. Он выглядел полным энергии, с густыми чёрными волосами, мягко спадающими между чёткими бровями. Форма глаз совершенно отличалась от глаз Лу Ци — узкие, с острыми уголками, они смотрели на людей холодно и властно.

От него исходило ощущение богатства, а поза, в которой он сидел, закинув ногу на ногу, напоминала CG-модель.

Если бы не его приметная бордовая рубашка с игривым оттенком, Лу Ци бы подумал, что ошибся человеком.

Но на всякий случай он всё же спросил:

— Ты Лион?

Мужчина не ответил сразу, только удивлённо поднял брови, и в глазах мелькнул блеск. Он окинул Лу Ци взглядом с головы до ног и спустя мгновение усмехнулся:

— Да, это я.

И добавил:

— Прости, меня уже давно никто так не называл, поэтому я сразу не сообразил.

В его манере чувствовалась горделивая, немного высокомерная нотка, и это слегка сбило Лу Ци с толку. Сейчас на свиданиях такой образ стал популярным?

Когда Лу Ци смотрел на него, тот отвечал тем же взглядом — с какой-то странной, трудно объяснимой усмешкой в глазах.

Сам Лу Ци выглядел чисто и красиво, с чем-то средним между юношеской мягкостью и зрелостью. Возможно, он сам этого не замечал, но по всему бару на него украдкой смотрели — кто-то осторожно, кто-то откровенно, и почти все взгляды были направлены на него.

Сидеть здесь и обсуждать дела с таким малышом казалось мужчине чем-то слишком развязным и даже немного постыдным.

На сцене началось выступление, и внезапно заиграл рок. Чтобы его услышали, мужчина встал и пересел ближе к Лу Ци.

— В следующий раз не назначай встречи в таком месте, — наклонившись к нему, сказал он. — Пойдём в отель напротив.

Лу Ци: — ...

А? Это было свидание или...? Так прямо?

Уши у него вспыхнули. Сквозь оглушительную музыку ему пришлось повисить голос:

— Никакого следующего раза не будет. Я думаю, мы не подходим друг другу...

Музыка была слишком громкой, слово «мы» прозвучало неразборчиво.

Мужчина услышал только, что «не подходит». Он нахмурился и, ещё больше наклонившись к самому уху Лу Ци, продолжил:

— Если считаешь, что дорого, можем обсудить... но один раз — это ведь возможно, правда?

Сказав это, он замер, глядя, как белое ухо, прикрытое мягкими чёрными волосами, постепенно краснеет, пока не становится цвета клубничного молока.

У него появилось странное чувство, что что-то здесь не так.

Лу Ци уставился на него широко раскрытыми глазами, словно маленький пушистый зверёк, у которого вздыбилась шерсть.

— Дорого... — его голос слегка дрожал. — Ты... ты... ты...

Увидев его таким, мужчина нахмурился ещё сильнее, и на его красивом, самоуверенном лице мелькнула прохлада.

— Мы же заранее договорились о цене и задаток уже внесли. Ты собираешься отказаться?

Лу Ци: —...

Мама родная! Неужели это и имелось в виду? Этот маленький дурачок Ли Имяо что — нашёл

ему утёнка?

В голове у него стояло одно сплошное «кря-кря-кря». Он на мгновение не знал, куда девать руки и ноги, лицо тут же вспыхнуло, жар начал подниматься даже к шее.

Стоп... ведь проституция — это незаконно!

Лу Ци не удержался и украдкой посмотрел на этого мужчину.

Тёмная бордовая рубашка была расстёгнута на две пуговицы. Бренд он не узнал, но ткань явно была дорогой, на шее поблёскивала красивая серебряная цепочка, лежащая на ключицах. Грудные мышцы ровно заполняли одежду — не слишком большие, очень приятные на вид.

Настоящий первоклассный «работник сферы услуг».

Но...

Он нарушал закон!

Маленький мозг Лу Ци, который несколько дней словно стоял на месте, внезапно заработал на полной скорости. Он подумал, что Ли Имяо, который заказал такого утёнка, тоже нарушил закон. Если он сдаст этого парня и приведёт Ли Имяо с повинной, им могут смягчить наказание?

Увидев, что утёнок явно теряет терпение, Лу Ци слегка отвернулся и незаметно включил на телефоне запись. Разговор с тем псом Линь Юанем он тоже записал — жаль только, тот напрямую не признался во взломе, так что это не могло служить прямым доказательством. В этот раз он решил действовать умнее и сразу обозначить позицию:

— Следующего раза точно не будет!!!

Он сказал это очень серьёзно, словно ребёнок, который обещает воспитательнице в детском саду больше не шалить, чтобы запись была чёткой.

Мужчина: — ...

Ну не будет — так не будет. Зачем этому репортёру вдруг так решительно заявлять об этом, будто пугает его?

Он встал, его взгляд стал холодным и узким:

— Задаток не возвращается. И людям без репутации в этом деле делать нечего.

Лу Ци чуть не рассмеялся. Ну спасибо, конечно. Ты ещё и гордишься этим?

Хотя... у него действительно были основания гордиться. Лицо, талия, ноги — всё выглядело дорого.

Другой уже произнёс слово «задаток», и Лу Ци осторожно продолжил «ловлю с поличным»:

— Я могу доплатить остаток, но сегодня я немного устал и не хочу вступать с тобой в... отношения. Но деньги же не должны пропадать зря. Как насчёт того, чтобы ты... стал моей моделью и позволил мне нарисовать твою фигуру?

Обычно он бы ужасно смутился, произнося слово «отношения», но телефон записывал, так что приходилось говорить чётко — лишь бы удержать утёнка на месте. Он уже собирался отправить сообщение в полицию.

Мужчина продолжал на него смотреть. Его взгляд сменился с холодного на недоумённый, затем постепенно прояснился и превратился в естественную улыбку. Только вот до глаз она не доходила — те оставались холодными, словно два ножа.

Лу Ци не успел отправить сообщение. Мужчина долго молчал.

Сверху вниз он видел, как аккуратный юноша сидит, опустив голову, длинные ресницы дрожат, как крылья бабочки. Он явно нервничал, но делал вид, что спокоен. Это выглядело немного мило.

Раздражение от того, что его приняли за утёнка, наполовину утихло, и он невольно подумал: неужели бывает такое совпадение? Того утёнка тоже звали Лион?

Вот это качество — пользоваться тем же именем, что и он.

Он уже собирался открыть рот, чтобы прояснить недоразумение, как услышал, как Лу Ци тихо сказал:

— Ну... тебе всё равно придётся раздеваться, чтобы оказывать услуги. Если ты будешь моделью, тебе не придётся двигаться, и ты сэкономишь силы, правда?

— ...

Мужчина улыбнулся, как сытая лиса, играющая с кроликом:

— Раз я оказываю услуги, то, конечно, постараюсь тебя удовлетворить. До какой степени мне раздеться? Можно оставить нижнее бельё? Или...

С лёгкой улыбкой в голосе он произнёс:

— Полностью?

Он сказал эти два слова на правильном английском, и последняя нота прозвучала чуть хрипло, щекоча слух.

Услышав это, Лу Ци всерьёз задумался.

— Можно в нижнем белье.

— Тогда... спасибо.

Мужчина сдержал улыбку и краем глаза заметил, как в противоположной кабинке поднялся кто-то и огляделся. На нём была бордовая рубашка той же модели — но явно подделка.

— Тц, — мужчина нахмурился и бросил косой взгляд на Лу Ци.

В приглушённом свете бара профиль юноши казался белым, словно фарфоровая статуэтка ручной работы.

Как он вообще осмелился брать деньги за такое? Скорее уж наоборот — кому тут платить, а

кому получать?

Но Лу Ци не заметил второго человека в бордовой рубашке. Он всё ещё размышлял, когда лучше вызвать полицию, как вдруг увидел, что мужчина рядом с ним внезапно повернулся в сторону, словно собираясь уйти.

Он что, что-то заподозрил?

Лу Ци глубоко вдохнул и изо всех сил попытался изобразить опытного клиента. Он схватил его тонкую руку и двусмысленно погладил пару раз.

— Н-начисли... немного процентов.

Под его взглядом утёнок вдруг громко рассмеялся.

Лу Ци растерялся.

Затем мужчина наклонился, потрепал его по голове, развернулся и ушёл.

Лу Ци: — А-а-а-а!!

Его шанс получить смягчение наказания убежал!!

Где же этот несносный юридически неграмотный Ли Имяо?!

Когда мужчина вышел через заднюю дверь бара, ожидавший снаружи помощник поспешил вперёд и накинул ему на плечи пальто. Он немного подождал, но босс не двигался с места. Удивлённо подняв голову, он увидел, что тот пребывает в хорошем настроении — уголки губ приподняты, на безупречном лице читается довольство.

Помощник: — ???

Очевидно, адрес оказался неверным, поездка босса прошла впустую, но он всё равно выглядел в приподнятом настроении?

Он тихо спросил:

— Господин Му, вы всё ещё собираетесь искать того репортёра?

— Собираюсь, — Му Наньцяо коснулся тыльной стороны своей руки. На ней всё ещё оставалось несколько красных следов. Тот маленький приятель довольно сильно её тёр.

— Я продам новость так, чтобы она вышла до Праздника драконьих лодок... — он улыбнулся. — Передам моему дорогому дядюшке праздничные поздравления.

Помощник сделал пару шагов следом, но босс снова остановился.

— Господин Му?

Му Наньцяо немного подумал, затем повернулся и постучал в заднюю дверь бара.

— Там внутри есть утёнок по имени Лион. Найди его, скажи сменить имя, а потом пусть уезжает из района Чунсинь и занимается своим делом в другом месте.

Помощник: — ???

[1] «Почечная недостаточность» в разговорной речи часто означает неспособность "встать".

<http://bllate.org/book/16047/1433393>